

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**HISTORY STUDIES**

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-3-14-27

УДК 342:35(571.1/5)(091)

**ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ
В СИСТЕМЕ ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СИБИРИ XVII В.: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН***Еланцева О.П., Шаходанова О.Ю.*

***Цель.** Статья посвящена актуальной для современной науки теме – формированию феномена коррупциогенного поведения сибирских воевод XVII в. Предметом анализа выступают различные источники, отражающие факты злоупотреблений сибирских воевод. Авторы ставят целью проведение анализа причин формирования феномена коррупциогенного поведения сибирских воевод XVII в., основываясь на применении различных методологических подходов к изучению данного явления.*

***Метод или методология проведения работы.** Методологической основой исследования является принцип научного плюрализма, принцип историзма и научной объективности, методы источниковедческого анализа, герменевтический, феноменологический и компаративистский методы, а также принцип историко-философской реконструкции, предложенный А. Кожевым, при анализе проблем государства, власти и права.*

***Результаты.** Авторы считают, что модель существования «реальности коррупции» среди сибирских воевод совершенно не изучена в силу сложности интерпретации источников, в «лаборатории ученого», изучающего проблему коррупции, необходимо применение междисциплинарного многоаспектного инструментария.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания истории, теории государства и права, административного права и процесса, курса исторических дисциплин.*

Ключевые слова: *коррупция; междисциплинарный подход; методы исследования; Сибирь; воеводы; злоупотребления.*

THE PHENOMENON OF CORRUPTION IN THE SYSTEM OF VOEVODSK GOVERNANCE IN SIBERIA OF THE 17TH CENTURY: INTERDISCIPLINARY APPROACH TO STUDYING CAUSES

Elantseva O.P., Shakhodanova O.Yu.

Purpose. *The article is devoted to the urgent topic for modern science of the formation of the phenomenon of corruptogenic behavior of the Siberian governor of the XVII century. The subject of the analysis is various sources reflecting the facts of abuse of the Siberian governor. The authors aim to analyze the causes and forms of the formation of the phenomenon of corruptogenic behavior of the Siberian governor of the XVII century. based on the application of various methodological approaches to the study of this phenomenon.*

Methodology. *The methodological basis of the study is the principle of scientific pluralism, the principle of historicism and scientific objectivity, methods of source study, hermeneutic, phenomenological and comparative methods, as well as the principle of historical and philosophical reconstruction proposed by A. Kozhev in the analysis of problems of state, government and law.*

Results. *The authors believe that the model of the existence of the “reality of corruption” among Siberian governors has not been studied at all due to the difficulty of interpreting the sources, in the “laboratory of a scientist” studying the problem of corruption, it is necessary to use multidisciplinary multi-aspect tools.*

***Practical implications.** The results of the study can be applied in the practice of teaching history, theory of state and law, administrative law and process, the course of historical disciplines.*

***Keywords:** corruption; interdisciplinary approach; research methods; Siberia; governors; abuse.*

Введение

Коррупция – сложное и многоаспектное явление, имеющие исторические корни, юридически-правовое, социологическое, нравственное и культурологическое изменение. Раскрывая значение этой формулировки следует в первую очередь сказать о специфике реконструкции исторического феномена коррупции. При изучении коррупции, в зависимости от конкретного аспекта исследования, могут относительно преобладать различные аспекты двуединой исследовательской задачи. Так, если в распоряжении исследователей мало материалов, относящихся к объекту исследования, вопросом первостепенной важности становится выяснение возможностей более полной эмпирической реконструкции процесса управления, биографии его участников, контекста деятельности и т.д. По мере того, как будет решаться задача всё более полной эмпирической реконструкции процесса управления, исследователи могут также обратиться и к аналитическому изучению предмета.

Анализ исторически сложившихся причин, видов, форм коррупции проводится учеными из разных отраслей знания. Мы считаем, что традиции взяточничества в Сибири периода воеводской системы управления были заданы самой историей становления государственного аппарата, ведь доходы «государевых людей» формировались из нескольких источников: натуральных (продукты, предметы обихода) и фискальных «мздоимство» (часть налога собранного в счет государевой казны и от оплаты за решение вопроса челобитчика первоначально шла в пользу собиравшего и решавшего). Естественно, что обе стороны (чиновник и население) были склонны к злоупотреблениям, но для государства разгул незаконных деяний «лихоимства» грозил социальными и политическими проблемами.

Государство регулярно вело борьбу со злоупотреблениями воевод, но действовать оно могло только через «сыск» по челобитным пострадавших от злоупотреблений воевод людей из числа местного населения. Взятка или «посул» впервые упоминается уже в правовых документах XIV в., как злоупотребление в «кормлении». Представители власти на местах не получали жалования, они «кормились» за счет населения, попадавшего в их управление (юрисдикцию). Должность воеводы, таким образом, имела значительные материальные выгоды и расценивалась как награда за военные заслуги, как своего рода отдых от службы. «Покормиться», пребывать «у корыстных дел» означало быть управленцем, представителем власти, иметь статус. Просители (претенденты на управленческую должность) обычно писали в своих челобитных «прошу отпустить покормиться» и упоминали о своих военных заслугах.

Цель работы

Основная цель данного исследования заключается в проведении анализа формирования феномена коррупциогенного поведения сибирских воевод XVII в. с применением различных методологических подходов к изучению данного явления. Предметом анализа выступают различные источники, отражающие факты злоупотреблений сибирских воевод. На основе архивных материалов анализируются механизмы формирования коррупциогенного поведения, примеры взаимоотношения должностных лиц с местным населением Сибири, которое представлено как русскими людьми, так и многочисленными коренными жителями. Авторы ставят задачу представить анализ преимуществ междисциплинарного подхода к изучению данной проблематики.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является системный подход. Он позволяет интерпретировать местное управление в качестве единого организма, сложноорганизованной системы. Системный подход в изучении взаимоотношений власти и общества,

претерпевавших существенные изменения в ходе становления и развития системы управления, позволяет выдвинуть новые принципы подхода к изучаемому явлению «коррупции». При системном исследовании один и тот же «материал» можно рассматривать с разных позиций «государство – регион», «государство – власть – государственный чиновник», «государство – государственный чиновник – общество». При этом система местного управления Сибири нами рассматривается в качестве составной части общегосударственной, как неотъемлемая часть власти и общества в целом, а коррупция рассматривается как явление, феномен.

Метод реконструкции предполагает воссоздание процессов связанных с системой управления новым регионом, опираясь на внутреннюю логику наличных фрагментов документов – челобитных, сыских дел и других исторических источников.

Принцип историзма, соответственно, позволяет рассматривать исследуемый объект – коррупцию – в качестве поступательно развивающегося, а также попытки снижения коррупции со стороны власти в соответствии с нахождением у власти конкретных воевод или поступления жалоб о «лихоимстве».

Большинство документов по истории злоупотреблений воевод в Сибири в XVII в. хранятся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Наиболее интересным является фонд Сибирского приказа (ф. 214), здесь хранится значительное число челобитных и сыские дела. Часть челобитных представлена в фонде И-47. Воеводская канцелярия Государственного архива Тюменской области (ГАТО).

При изучении документов большей частью исследователей обращающихся к вопросам воеводского управления, освоения Сибири, применяются общенаучные методы исследования, методы источниковедческого анализа, а также историко-генетический, историко-сравнительный, сравнительно-текстологический методы, метод структурного анализа. Мы предлагаем применять также герменевтический метод, основанный на принципах и способах изучения исследований о коррупции как общественно-политическом

и социально-психологическом феномене поведения, отраженного в историческом источнике, социально-антропологический метод.

Коррупция состоит из различных смыслов: злоупотребление властью, использования служебного положения в корыстных, иных личных или групповых целях. В современном нам мире мы придаем значения этим смыслам, интерпретируя их исходя из наших представлений об этом явлении. Важно определить какой смысл придавали современники действиям государственных лиц, системе принуждения, насилия. Правовая норма является символом, смысл которого должен быть установлен, но у каждой нормы есть второй контекстуальный, ситуационный смысл, без адекватного понимания которого невозможно правильное понимание всей нормы. Такой же подход возможен и в изучении корней и механизмов злоупотребления властью, и собственно текстов исторических источников, одна часть информации всегда на поверхности, вторая спрятана за «иносказательностью» автора документа, его мотивами, а третья это уже интерпретация текста исследователем.

Междисциплинарный подход к изучению проблемы позволит по-новому взглянуть на уже известные и анализируемые исследователем исторические источники.

Результаты исследования и их обсуждение

Сибирь была присоединена к Русскому государству к концу XVI в. что имело для страны ряд последствий: расширилось геополитическое пространство Московского государства, в его состав вошли земли с иноязычным населением, с особой религиозной, культурной и социально-политической структурой, возникала необходимость централизации власти, административного устройства, сбора налогов, выстраивания отношений с местным населением, приграничными государствами (территориями). Сначала управление Сибирью было поручено Посольскому приказу (центральное учреждение). С 1596 г. управление перешло в Новгородскую четь. С освоением новых земель и увеличением территории Сибири, она переходит в управление приказа Казанского дворца, первого

территориального приказа. С 1637 до 1710 год управление всеми сибирскими землями осуществлял Сибирский приказ (назначение и смещение воевод, служилых людей, учитывал сбор пошлин и ясака, следил за освоением новых земель и т.д.). Активное освоение сопровождается появлением городов, слобод и острогов. Внутренние процессы централизации власти, осознание правительством необходимости создания единого центра, способного контролировать и координировать социально-политическую и экономическую жизнь региона приводят к созданию новых форм местного управления – воеводской. Применение воеводской формы местного управления обусловлено рядом факторов: новые территориальные приобретения (Казань, Сибирь), изменившаяся внутренняя обстановка в Русском государстве второй половины XVI – начала XVII в. (падение послеопричинных органов местного сословного самоуправления, централизация государственной власти), отсутствие быстрой коммуникации с отдаленными регионами (по факту автономия управленцев на местах). Методы и принципы управления Сибирью, как считает большая часть исследователей, только определялись в московских приказах, по факту управление было сосредоточено в руках лиц, на начальных этапах возглавлявших процессы освоения сибирской территории. В совокупности внешние и внутренние факторы привели к формированию административной системы воеводского управления, с ее определенными отличиями от центра Русского государства [1]. Города, слободы и остроги составляли уезды во главе с воеводами. Помимо уездов, в Сибири, в отличие от центральной части Русского государства, образовывались разряды. Первоначально (в конце XVI в.) был образован только один разряд – Тобольский.

Тобольский разряд сложился к концу XVI – началу XVII вв., с административным центром городом Тобольск, ставшим к 1599 г. главным («столичным») городом. Тобольский разряд как административно-территориальная единица, включал несколько уездов, являясь военно-административно-территориальным образованием. В его состав входили уезды: Березовский, Верхотурский, Енисейский,

Кетский, Кузнецкий, Мангазейский, Нарымский, Пелымский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Томский, Туринский, Тюменский. Если в центре Русского государства городами с уездами управляли наместники, то с самого начала возникновения сибирских городов ими управляли воеводы, их основавшие. Например, Василий Борисович Сукин – основатель и первый воевода города Тюмени (1586 г.), Петр Иванович Горчаков – первый воевода города Пелым (1593 г.) и др. Главой Тобольского разряда считался тобольский воевода. В 1629 г. образован Томский разряд, с 1687–1693 гг. существовал Верхотурский разряд [3]. В 70-х гг. XVII в. в Сибири было уже четыре разряда: Тобольский, Томский, Ленский и Енисейский. С 1687 по 1693 гг. существовал Верхотурский разряд.

Впервые к изучению системы местного управления в Сибири обратился Г.Ф. Миллер в XVIII веке [2]. Рассматривая деятельность правительственной администрации как главный фактор присоединения и освоения Сибири, Г.Ф. Миллер дает лишь самое общее описание структуры и функций органов власти в Сибири. Труд Г.Ф. Миллера носит в большей степени эмпирический, чем аналитический характер.

Начало изучения истории местного управления Сибири можно связать так же с именами Н.Н. Оглоблина, К.Б. Газенвинкеля и С.В. Бахрушина. Н.Н. Оглоблину принадлежит известная справочная работа по описанию архивных материалов Сибирского приказа. С.В. Бахрушин внес неоценимый вклад в изучение Сибири. Огромное достоинство его работ в том, что в их основе лежат неиспользованные до него архивные материалы. В целом советская историография оказалась перед лицом целого ряда проблем: это и трудности использования архивных фондов, и утверждение идеологии [3].

В XIX веке Б.Н. Чичерин, основываясь на опубликованных материалах, рассмотрел воеводское управление, а также деятельность местных органов самоуправления в России XVII века [4]. Характерно для его работы то, что он не отделяет материалы по Сибири от общероссийских. Б.Н. Чичерин в своей работе негативно оце-

нивает всю организацию системы местного управления как пережиток великокняжеских порядков. В целом исследователь пишет о всесии воевод, а местные органы самоуправления рассматривает как часть воеводского аппарата управления. Также в XIX в. систему воеводского управления рассматривали и такие историка как А.Д. Градовский и И.А. Андриевский [5]. Ими затрагиваются общие принципы, на которых строилось воеводское управление, характеризуются воеводские указы, определены функции, возлагающиеся на местные власти. Тем не менее, анализ коррупции на основе применения принципа историзма в трудах этих авторов практически отсутствует. Возникновение института воевод рассматривается как случайность. Воеводское управление не связывается с эволюцией государственного строя России.

Региональный аспект затрагивается в изучении управления XVII в. в работе М.М. Богословского [6]. Использование автором архивных источников, аналитический характер фактического материала способствовали тому, что до настоящего времени труд М.М. Богословского остается востребованным.

Качественно новый этап изучения воеводской системы управления связан с работами В.А. Александра и Н.Н. Покровского [7]. Вопреки устоявшемуся мнению о бесконтрольности и вседозволенности воеводского аппарата в Сибири эти ученые показали значительное участие сибирских мирских сообществ в делах местного управления.

Из современных историков, исследовавших воеводское управление в Сибири, необходимо выделить Е.В. Вершинина [8]. В своей работе ученый, исследует систему управления в Сибири, в том числе рассматривая вопросы злоупотреблений воевод.

Считаем, что высокая коррумпированность сибирских государственных чиновников в разные периоды становления российской государственности связана в первую очередь с особенностями именно системы воеводского управления и ментальности народных масс. Весомую роль возникновения коррупционных факторов поведения воевод играл сформированный еще в IX–X вв. институт «корм-

ления» представлявший собой систему содержания должностных лиц (наместников) за счет местного населения в течение периода службы.

Поиск объяснения появления моделей коррупционного поведения государственных чиновников и общества учеными ведется давно. Власть представляет собой по самой своей сути человеческий феномен (не природный), а это значит – социальный и исторический [12]. Считаем возможность применения принципа историко-философской реконструкции именно к коррупции, как части властной схемы взаимодействия власти с населением осваиваемых сибирских территорий.

Все дискуссии о национальной предрасположенности россиян к коррупционному поведению и сознательному созданию коррупциогенных факторов в системе управления, возможно, имеют под собой исторические основания. В своем крайнем выражении коррупция может рассматриваться как девиантное поведение, характеризующееся в смещении этических норм и ценностей и выражающееся в намеренном совершении коррупционных преступлений с целью личного обогащения, приобретения большего количества материальных благ. Как отмечает, Э. Фромм, поглощение предметов потребления позволяет индивиду убеждаться в том, что он в принципе существует [9], а Л.В. Гевелинг, размышляя о природе клептократии чиновников, подчеркивает, что в коррупции присутствует психологический аспект: «чем выше статус индивида, тем выше стоимость потребляемых и приобретаемых им вещей и благ. Возрастающее потребление не снижает тревожности, а напротив способствует развитию нравственных пороков личности. Коррупция в данном случае выступает возможностью потреблять больше» [10]. Мы считаем, что необходимо учитывать и психологические аспекты коррупционного поведения сибирских воевод при изучении фактов незаконной деятельности: взятки, спекуляции, прямое насилие. «Коррупция только в последствиях является правовой и экономической проблемой, а исходно психологической и общечеловеческой» [11].

Заключение

Анализ коррупции с различных позиций позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, для понимания природы незаконной деятельности сибирских воевод необходимо учитывать политические, экономические, морально-нравственные факторы и мотивы поведения каждой персонии (феноменологический подход), учитывать составляющие личности отдельного воеводы, его личные мотивы пребывания в должности; во-вторых, целесообразно применение психологических методов исследования; в третьих применение многоконцептуальности в подходах к изучению проблемы злоупотреблений сибирских воевод позволяет более шире взглянуть на поставленную проблему, выявить структурные компоненты коррупции с помощью различных подходов, которые послужат более полному пониманию и переосмыслению феномена коррупции в российской истории. Исторической наукой накоплен богатый опыт изучения процессов формирования системы воеводского управления, но проблема коррупции среди воевод практически не изучена и применение междисциплинарности позволит ликвидировать этот пробел.

Список литературы

1. Шаходанова О.Ю. Центральные и местные органы управления Западной Сибири в конце XVI – начале XVIII вв. Автореф. Дисс.на соиск. Степ. к.и.н. Тюмень, 2000; Симачкова Н.В. Становление воеводской системы управления в Сибири в конце XVI – начале XVII вв. Автореф. Дисс.на соиск.степ.к.и.н. Нижневартовск, 2002.
2. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2 т. М.; Л., 1937–1941.
3. Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768): в 4 ч. М., 1825; Газенвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных их списках, как материал для истории Сибири XVII века. Казань, 1892; Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 252–253.
4. Чичирин Б.Н. Областные Учреждения России в XVII в. М., 1856.
5. Градовский А.Д. История местного управления в России. СПб., 1868. Т. 1; Андриевский И.А. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.

6. Богословский М.М. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. М., 1912. Т. 1–2.
7. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.
8. Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII). Екатеринбург, 1998. С. 16; 49.
9. Фром Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий/ Перевод с англ. М.: Айрис-пресс, 2005. 352 с.
10. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М., 2001. 590 с.
11. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.,:Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. 128 с.
12. Кожев А. В. Понятие власти / Пер. с фр. А. М. Руткевича. М.: Практис, 2007. (Новая наука политики)

References

1. Shakhodanova O.Yu. *Tsentral'nye i mestnye organy upravleniya Zapadnoy Sibir'yu v kontse XVI – nachale XVIII vv.* [Central and local governing bodies of Western Siberia in the late XVI – early XVIII centuries]. Abstract. Diss. For the competition. Step. Ph.D. Tyumen, 2000; Simachkova N.V. *Stanovlenie voevodskoy sistemy upravleniya v Sibiri v kontse XVI-nachale XVII vv.* [The formation of the voivodship management system in Siberia at the end of the 16th and beginning of the 17th centuries]. Abstract Thesis for the degree of candidate of historical sciences. Nizhnevartovsk, 2002.
2. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 2. М.; L., 1937–1941.
3. Ogloblin N.N. *Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768)* [Review of columns and books of the Siberian Order (1592–1768)], 1825; Gazenwinkel K. B. *Knigi razryadnye v ofitsial'nykh ikh spiskakh, kak material dlya istorii Sibiri XVII veka* [Discharge books in their official lists, as material for the history of Siberia in the 17th century]. Kazan, 1892; Bakhrushin S.V. *Voevody Tobol'skogo razryada v XVII v.* [Governors of the Tobolsk rank in the XVII century]. Scientific works. М., 1955. V. 3. Part 1, pp. 252–253.

4. Chichirin B.N. *Oblastnye Uchrezhdeniya Rossii v XVII v.* [Regional Institutions of Russia in the XVII century]. М., 1856.
5. Gradovsky A.D. *Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii* [History of local government in Russia]. St. Petersburg, 1868. V. 1; Andrievsky I.A. *O namestnikakh, voevodakh i gubernatorakh* [About governors, governors and governors]. SPb., 1864.
6. Bogoslovskiy M.M. *Zemskoe samoupravlenie na russkom Severe v XVII v.* [Zemsky self-government in the Russian North in the XVII century]. М., 1912. V. 1–2.
7. Alexandrov V.A., Pokrovsky N.N. *Power and society. Siberia in the 17th century* Novosibirsk, 1991.
8. Vershinin E.V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII)* [Governor's Office in Siberia (XVII)]. Ekaterinburg, 1998. P. 16; 49.
9. Fromm E. *Revoliutsiya nadezhdy. Izbavlenie ot illyuziy* [The revolution of hope. Getting rid of illusions]. Moscow: Airis-press, 2005. 352 p.
10. Geveling L.V. *Kleptokratiya. Sotsial'no-politicheskoe izmerenie korruptsii i negativnoy ekonomiki. Bor'ba afrikanskogo gosudarstva s destruktivnymi formami organizatsiy vlasti* [Kleptocracy. The socio-political dimension of corruption and the negative economy. The struggle of the African state with destructive forms of power organization]. Moscow, 2001. 590 p.
11. Reshetnikov M.M. *Psikhologiya korruptsii: utopiya i antiutopiya* [The Psychology of Corruption: Utopia and Anti-Utopia]. SPb: East European Institute of Psychoanalysis, 2008. 128 p.
12. Kozhev A.V. *Ponyatie vlasti* [Concept of power] / Transl. with fr. A.M. Rutkevich. М.: Praxis, 2007.

ДАнные об авторах

Еланцева Ольга Павловна, доцент, кандидат исторических наук,
доцент
Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
oelanceva@mail.ru

Шаходанова Ольга Юрьевна, доцент, кандидат исторических наук
Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
scho_scho@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elantseva Olga Pavlovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Tyumen State University
6, Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation
oelanceva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5480-6806

Shakhodanova Olga Yuryevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Tyumen State University
6, Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation
scho_scho@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7503-9503